

Антонио Кассезе (1937–2011): маэстро международного права

21 октября 2011 года в своём доме во Флоренции на 75-м году жизни скончался выдающийся учёный-юрист, профессор международного права, судья Специального трибунала по Ливану Антонио Кассезе. Современное международное право потеряло одного из своих самых преданных адептов. Для многих тысяч юристов-международников и борцов за права человека во всём мире уход из жизни профессора Кассезе — тяжёлая личная утрата.

За десять дней до смерти Кассезе ушёл по состоянию здоровья в отставку с поста председателя Специального трибунала по Ливану, оставив за собой должность судьи Апелляционной палаты. Было известно, что все последние годы учёный тяжело болел, ведя неравный бой с лейкемией. Однако до самого последнего момента он активно работал, без остатка отдавая себя не только научной, но и практической деятельности. Поэтому в скорбную весть об уходе учёного из жизни поверить было сложно. Казалось, он всегда будет «вечным двигателем» современного международного права. Увы, судьба неумолима, и каждому из нас, живущих, предстоит перейти линию, за которой вечность.

Антонио Кассезе родился 1 января 1937 года в небольшом городе Альтипадье в Кампании, провинции на юго-западе Италии¹. Он сохранил живые воспоминания об ужасах войны, в том числе бомбёжках итальянских городов в сентябре 1943 года. С раннего детства Антонио испытывал склонность к гума-

нитарным наукам: философии, литературе, истории. Однако родители (отец, историк по образованию, был директором местного регистрационного ведомства, мать преподавала в школе греческий и латынь) и брат, будущий профессор административного права, а ныне судья Конституционного суда Италии Сабино Кассезе, настояли на более «практическом» образовании Антонио — в то время этот регион, как, впрочем, и вся Италия, страдал от массовой безработицы².

Образование Кассезе получил в Университете Пизы, где в то время была уникальная возможность бесплатного обучения небольшого числа талантливых студентов. Оказавшись в одной из сильнейших в тот период юридических школ Италии, он по-прежнему испытывал больший интерес к философии и социологии, нежели к сухой юридической науке.

Поэтому естественным образом его выбор был ограничен конституционным и международным правом, так как именно эти отрасли, по его мнению, были в большей степени связаны с политическими и социальными реалиями, чем «технические» дисциплины. Таким образом, во многом благодаря стечению обстоятельств, Антонио выбрал международное право, которое изучал под руководством известного профессора Джузеппе Спердutti (1912–1993), активного члена Европейской комиссии по правам человека. В тот период итальянская наука международного права, как и в целом правоведение в континентальной

¹ В одной из своих лекций Кассезе указал иное место своего рождения — небольшой город Салерно недалеко от Неаполя. См.: To Be An International Criminal Court Judge: Conversation with Antonio Cassese, Former President of the ICTY. URL: <http://centers.law.nyu.edu/jeanmonnet/hauser/Cassese.html> (дата обращения: 01.02.2012).

² Здесь и далее используются сведения из написанного самим А. Кассезе автобиографического очерка «Монолог». См: Soliloquy // Cassese A. Human Dimension of International Law: Selected Papers / Ed. by P. Gaeta, S. Zappalà. Oxford: Oxford University Press, 2008.

Европе, находилась под безусловным господством позитивистских подходов, оказавших влияние и на первые научные работы Кассезе.

Его магистерская работа была посвящена теме «Самоопределение народов», ставшей одной из областей его научного интереса в течение всей жизни³. В годы учёбы Кассезе интенсивно изучает иностранные языки, уделяя, по настоянию своих профессоров, большое внимание немецкому, особую значимость которого для науки и юридической науки он понял впоследствии. Учёный свободно говорил и блестяще писал также на английском и французском языках, именно на них издана большая часть его известных научных работ.

Наряду с учёбой в Пизе он воспользовался возможностью обучения в Германии (Университет Франкфурта-на-Майне), где он провёл семестр, слушал лекции ведущих немецких профессоров по философии и социологии, принадлежащих к знаменитой на весь мир Франкфуртской школе. Сочетание строгого юридического анализа и широкого использования методов и данных различных социальных наук стало отличительной чертой творческого почерка Кассезе.

После окончания университета он некоторое время обучался в Институте международных отношений в Женеве, а затем вернулся в альма-матер, где приступил к работе в качестве профессора международного права (1972–1974). С 1975 года Кассезе переехал во Флоренцию, где он до 2008 года являлся профессором Флорентийского университета, а в 1987–1993 годах работал также в Европейском университете. Он выступал с курсами лекций в качестве приглашённого профессора в Оксфордском, Кембриджском, Женевском университетах, Гаагской академии международного права и других мировых образовательных центрах.

Вся академическая и практическая карьера Кассезе — время постоянного самоотверженного научного творчества. Оно настолько объёмно и разнообразно, что охарактеризовать

его в одном очерке, пожалуй, невозможно. Уверен, что труды Кассезе, как и роль этого учёного в развитии международного права, будут предметом не одного будущего исследования.

Его общий подход к международному праву основывался на фундаментальном разграничении между «старым» и «новым» международным правом⁴. Задачей классического, «старого» международного права, основанного на Вестфальской системе национальных суверенитетов, было отражение баланса сил в международном сообществе и создание условий для реализации государствами своих национальных интересов. «Новое» международное право, начавшее своё формирование после Второй мировой войны, но полностью ещё не заменившее «старое», является по сути своей «идеалистическим», поскольку отражает не только состояние международного сообщества на сегодняшний день, но и стремление к его трансформации. «Новое» международное право, по мнению Кассезе, должно отражать интересы значительно большего числа участников международной жизни, в том числе развивающихся стран, международных организаций, негосударственных акторов и, главным образом, индивидов, и базироваться на общих для них ценностях.

Признавая некоторые достоинства позитивистского подхода к международному праву (в частности, возможность в его рамках разграничить вопросы права и политики), Кассезе в то же время указывал на необходимые пределы его использования, понимая опасность того, что юрист-позитивист может превратиться в обычного слугу государства, призванного лишь обеспечить «правовое сопровождение» его (государства) политики⁵. Сочетание строгого юридического анализа и в то же время видения будущего дало возможность ученикам профессора однажды назвать его «позитивистом-утопистом»⁶.

Своё видение международного права он изложил в авторском учебнике по данной дисциплине⁷, заслуженно ставшем одним из

³ См., например: *Cassese A. Self-Determination of Peoples. A Legal Reappraisal.* Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1995.

⁴ См., например: *Cassese A. Violence and Law in the Modern Age.* Cambridge: Polity Press, 1988. P.6. В учебнике международного права, ссылаясь на британских авторов, Кассезе называет такие модели международного права соответственно «гроцианской» и «кантианской». См.: *Cassese A. International Law.* 2nd edn. Oxford: Oxford University Press, 2005. P.21.

⁵ Soliloquy. P.lxii.

⁶ *Cassese A. Human Dimension of International Law.* P.vi.

⁷ *Cassese A. International Law.* Oxford: Oxford University Press, 2001; *Cassese A. International Law.* 2nd edn. Oxford: Oxford University Press, 2005.

наиболее популярных и востребованных в мире пособий по международному праву.

Интересны взгляды Кассезе на вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права. Не являясь дуалистом, он в то же время признавал позитивные стороны дуалистической концепции. Большой интерес в этом плане представляет его курс в Гаагской академии международного права «Современные конституции и международное право», прочитанный в 1985 году⁸. Поднятые в нём вопросы, как представляется, актуальны и для российских юристов, ведущих споры о месте и роли норм международного права в отечественном правопорядке.

Большое внимание Кассезе уделял проблемам применения силы в международных отношениях, международно-правовой системе поддержания мира и безопасности⁹. Известна его противоречивая оценка операции НАТО в Югославии в 1999 году, осуществлённой без санкции Совета Безопасности ООН. Признав её незаконность, Кассезе вместе с тем счёл её «легитимной» (англ. *illegal, but legitimate*), предложив при этом ряд критериев легитимной гуманитарной интервенции¹⁰.

Другой значимой областью исследований Кассезе было международное гуманитарное право. Основные его усилия в этой области были направлены на сближение норм, касающихся международных и внутренних вооружённых конфликтов, а также ограничение допустимых средств и методов ведения военных действий.

Выраженная «асимметрия» норм международного гуманитарного права, применяемых в международных и внутренних конфликтах, отражала, на взгляд Кассезе, «старое» международное право, рассматривавшее всё происходящее на территории суверенного государства как его внутреннее дело. При любом удобном случае, как в своих публикациях, так и в практической работе, Кассезе восставал против такой несправедливости. Ещё до принятия Дополнительного протокола II к Же-

невским конвенциям 1949 года он попытался доказать существование массива норм обычного международного права, сложившихся в период гражданской войны в Испании¹¹. По его мнению, международная реакция на испанские события даёт основание говорить о существовании по крайней мере четырёх основных правил, применяемых в гражданских войнах: запрет умышленного нападения на гражданское население, запрет подвергать нападению гражданские цели, обязательство предпринимать превентивные меры при нападении на военные объекты и право на репрессалии как ответные меры на предпринятое в нарушение международного права нападение на гражданское население.

В 1977 году он принимал участие в Женевской дипломатической конференции и был разочарован принятым на ней вторым Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям в значительно урезанном виде, установившим крайне высокий порог его применения. Одним из главных последствий отмеченной асимметрии стало то, что режим ответственности за серьёзные нарушения Женевских конвенций применялся только к международным вооружённым конфликтам, что создавало ситуацию безнаказанности.

Кассезе смог изменить эту ситуацию не только своими публикациями, но и сумев убедить своих коллег-судей по Апелляционной камере МТБЮ, принявших в 1995 году знаменитое решение по делу Тадича, признавшего международно-правовую криминализацию военных преступлений, совершённых в немеждународном вооружённом конфликте¹².

Уже в 1996 году Комиссия международного права ООН включила военные преступления, совершенные в ходе немеждународного вооружённого конфликта, в проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а в 1998 году Римский статут МУС отнёс к юрисдикции Суда две категории военных преступлений, совершаемых во внутренних вооружённых конфликтах.

⁸ Cassese A. *Modern Constitutions and International Law* // *Recueil Des Cours* (Collected Courses). 1985. Vol. 192. P.331.

⁹ См., например, коллективную работу под редакцией А. Кассезе: *The Current Regulation of the Use of Force* / Ed. by A. Cassese. Dordrecht: Martinus Nijhoff, 1986.

¹⁰ Cassese A. *Ex Iniuria Ius Oritur: Are We Moving Towards International Legitimation of Forcible Humanitarian Countermeasures in the World Community?* // *European Journal of International Law*. 1999. Vol. 10(1). P.23–30.

¹¹ Cassese A. *Spanish Civil War and the Development of Customary Law concerning Internal Armed Conflicts* // *Current Problems of International Law. Essays on U.N. Law and on the Law of Armed Conflict* / Ed. by A. Cassese. Milano: Giuffrè, 1975. P.287–318.

¹² ICTY. *Prosecutor v. Tadić*. Appeals Chamber. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. 2 October 1995.

Впрочем, Кассезе остался вновь несколько разочарованным данной кодификацией, поскольку в Статуте асимметрия была сохранена, в том числе в отношении запрета отдельных видов вооружений¹³. Во многом по этой причине он всегда предостерегал от переоценки Римского статута как кодификации международного уголовного права, подчёркивая его определённую консервативность и расхождение с обычным международным правом¹⁴.

Взгляды Кассезе на проблемы международного гуманитарного права отличаются оригинальностью. Так, например, известна его критическая статья, где он подвергает сомнению традиционное восприятие оговорки Мартенса, имеющей, по его мнению, скорее нравственное, нежели международно-правовое значение¹⁵.

Однако особый вклад Кассезе внёс в международное уголовное право (*далее* — МУП), по праву считаясь одним из основоположников этой отрасли международного права и научной дисциплины. В области МУП в полной мере проявились все дарования Кассезе как учёного, педагога и юриста-практика. Он сумел увидеть перспективность и большое будущее этого направления, что принесло ему заслуженную славу одного из «отцов-основателей» МУП.

Первые публикации Кассезе, посвящённые проблемам МУП, датированы началом 90-х годов XX века. Впрочем, в эту сферу было вовлечено небольшое число учёных, и доминирующим в исследованиях ввиду отсутствия позитивной практики был историко-правовой метод. Буквально ворвавшись в новую для себя сферу Антонио Кассезе стал одним из тех, кто сыграл решающую роль в превращении международного уголовного права в «живое» право, его перемещении из читальных залов библиотек и университетских аудиторий в залы судебных заседаний.

Наделённый прекрасной научной интуицией, он хорошо понимал значимость проб-

лемы безнаказанности лиц, совершающих международные преступления, и видел в развитии режима индивидуальной уголовной ответственности по международному праву целый ряд преимуществ по сравнению с традиционной международной ответственностью государств. Последнюю, несмотря на все её усовершенствования и модификации, он считал архаичной и чрезвычайно неэффективной.

Огромна роль Кассезе в становлении доктрины международного уголовного права. Его многочисленные публикации, в том числе два издания авторского учебника¹⁶, редактирование трёхтомного комментария к Римскому статуту МУС¹⁷, Оксфордской энциклопедии международного уголовного правосудия¹⁸, основание и редактирование Журнала международной уголовной юстиции¹⁹, — это лишь часть того огромного вклада, который учёный внёс в развитие МУП.

В рамках МУП предметом особого интереса Кассезе была общая теория международного преступления, ответственность за международные преступления (геноцид, преступления против человечности и военные преступления), модели индивидуальной ответственности за коллективную преступную деятельность. В течение длительного времени он последовательно отстаивал криминализацию международного терроризма и пыток как международных преступлений.

Научные работы Кассезе охватывали наиболее сложные разделы международного права, где в позитивном праве наличествовали пробелы или отсутствовала ясность, где от учёных требовались креативность и поиск оригинальных решений для дальнейшего развития права. Все они (право народов на самоопределение, права человека, международное гуманитарное право, международное уголовное право) были связаны одним «гуманитарным императивом»: защитой человеческой личности от насилия и произвола власти.

¹³ Cassese A. The Statute of the International Criminal Court: Some Preliminary Reflections // *European Journal of International Law*. 1999. Vol. 10(1).

¹⁴ См., например: Cassese A. *International Criminal Law*. 2nd edn. Oxford: Oxford University Press, 2008. P. 14–15.

¹⁵ Cassese A. The Martens Clause: Half a Loaf of Pie or Simply a Pie in the Sky? // *European Journal of International Law*. 2000. Vol. 11(2). P. 187.

¹⁶ Cassese A. *International Criminal Law*. Oxford: Oxford University Press, 2003; *International Criminal Law*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2008.

¹⁷ *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary* / Ed. by A. Cassese, P. Gaeta, J. R. W. D. Jones. Oxford: Oxford University Press, 2002.

¹⁸ *The Oxford Companion to International Criminal Justice* / Ed. by A. Cassese. Oxford: Oxford University Press, 2009.

¹⁹ *Journal of International Criminal Justice*. URL: <http://jicj.oxfordjournals.org> (дата обращения: 01.02.2012).

Ученики профессора, издавшие к его 70-летию сборник работ, не случайно назвали его «Человеческое измерение международного права»²⁰. Действительно, гуманность является лейтмотивом всего его творчества и профессиональной деятельности. Кассезе писал: «Я по-прежнему убеждён, что только те проблемы, которые драматически влияют на повседневную жизнь человека, стоят того, чтобы их исследовать. Я по-прежнему верю: только та сфера правовых норм и институтов, которая влияет на нашу жизнь и связана с нашими страданиями, должна составлять основной предмет нашего внимания как учёных»²¹. Девизом его творчества и деятельности была римская мудрость *hominum causa jus constitutum est* (лат. «всякое право установлено для людей»). Именно по его инициативе эта максима включена в знаменитое решение по делу Тадича 1995 года²².

Учёный разделял пессимистический взгляд на современное состояние международного права и международного сообщества. Он осознавал, что многие многообещающие международно-правовые проекты (*jus cogens*, обязательства *erga omnes*, общее наследие человечества, право на развитие и др.) оказались не слишком удачными. К сожалению, основа международного сообщества осталась прежней. Это сообщество государств, преследующих в своей политике эгоистические, часто сиюминутные интересы. Кроме того, в различных регионах мира верх берёт фундаменталистская идеология. Одной из причин этого он считал отсутствие в международном сообществе достойных времени ярких лидеров, таких, какими были Франклин Рузвельт, Уинстон Черчилль, Шарль де Голль.

Кроме международной уголовной юстиции и развития региональных механизмов защиты прав человека, Кассезе не видел иных позитивных примеров, говоря о «дефиците» международного права и международных отношений. По-прежнему сохраняется разрыв между риторикой и реальной жизнью государств — основных субъектов международной жизни. Говоря о современном состоянии

международного права, Кассезе приводит интересное сравнение: государства после долгих споров и полемики построили прекрасный небоскрёб, предусмотрев в нём вход, пол, лестницы, полностью оборудованные комнаты и даже вазы, наполненные свежими цветами, но затем оставили это здание пустым, не позволив никому в нём жить²³.

Вместе с тем учёный убедительно продемонстрировал как своим творчеством, так и практической деятельностью, что, шаг за шагом, государства и их союзы начинают признавать растущую роль индивидов в международно-правовых процессах. Кассезе любил сравнивать государство с Гулливером, которому лилипуты (индивиды), с которыми он связан миллионами видимых и невидимых нитей, не дают возможности действовать произвольно. И именно международное право заставляет «Гулливера» обращать внимание на лилипутов.

Антонио Кассезе был неутомимым популяризатором международного права. Он регулярно выступал в роли колумниста в известных периодических изданиях. Кроме того, целый ряд его книг написаны для широкой аудитории²⁴. Хотя сам Кассезе считал эти работы неудачными, на самом деле они представляют не меньшую ценность, чем его более «академические» труды. Кассезе делал «далёкие» проблемы и дискуссии более близкими и понятными «бенефициарам» этих норм международного права. И в этом также состоит его вклад в международное право.

Он умел писать просто, доступно и в то же время глубоко, заставляя читателя задумываться над поставленными проблемами. Каждая его публикация была тщательно продумана и безупречна по композиции. Работы Кассезе пользовались и будут пользоваться огромным успехом у читателей, свидетельством чему являются не только огромные тиражи его книг, но и частота цитирования его трудов в научных работах как зрелых учёных, так и студентов.

Как представляется, этому успеху есть три основных объяснения.

²⁰ Cassese A. *Human Dimension of International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2008.

²¹ Cassese A. *Soliloquy*. P. lxxxii. (здесь и далее перевод с англ. автора — Г. Б.).

²² ICTY. *Prosecutor v. Tadić*. Appeals Chamber. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. § 97.

²³ Cassese A. *Soliloquy*. P. lxxxviii.

²⁴ См., например: Cassese A. *Violence and Law in the Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 1988; Cassese A. *Human Rights in a Changing World* / Translated from the Italian by J. Greenleaves and I. Fraser. Cambridge: Polity Press, 1990.

Во-первых, это широчайшая эрудиция автора не только в праве, но и в философии, истории, литературе, языкознании. Его работы насыщены живыми, яркими примерами из различных сфер. В предисловии к учебнику международного уголовного права Кассезе подчёркивает необходимость изучения исторической и гуманистической интерпретации рассматриваемых правовых норм и институтов: «Мы не должны забывать, что эта отрасль права, как никакая другая, возникает на основе мириад больших или малых трагедий. Каждое преступление — трагедия. Трагедия для жертв преступления и их родственников, свидетелей, обществ, к которым они принадлежат, и даже для преступника, преданного суду, и в случае признания виновным, лишаящегося жизни или, в лучшем случае, свободы. Право, как хорошо известно, является своего рода фильтром ужаса и страдания, окружающих конкретные случаи. В результате, когда читатель знакомится с книгой или судебным решением, очень легко забыть о происхождении тех или иных уголовно-правовых запретов. Напоминать о них тем не менее необходимо, иначе будет непонятен действительный исторический источник международного уголовного права. Эта отрасль права рассказывает нам о человеческой дикости, агрессивности, тёмной стороне человеческой природы...»²⁵.

Во-вторых, это искреннее увлечение и даже любовь автора к предмету своего исследования — международному праву и вера в него. Огромное значение этот посыл имеет, прежде всего, для тех, кто впервые входит в новый мир международного права, для огромной армии студентов и аспирантов, приступающих к изучению дисциплины и отдельных её разделов.

Наконец, третье обстоятельство, о котором отчасти уже было сказано выше, — уважение к читателю. Большинство книг и статей Кассезе — это спокойный диалог на равных с читателем. Не менторское навязывание своей точки зрения, а попытка убедить читателя, сделать его своим союзником. Таковой же была и его манера преподавания.

Труды Кассезе по своей значимости значительно превосходят традиционно отводимую международно-правовой доктрине роль второстепенного вспомогательного источника международного права²⁶. На работы его работы, в том числе учебники международного права, непосредственно ссылались и национальные²⁷, и международные суды. Уже после кончины учёного Международный уголовный суд в своём решении, посвящённом вопросу об иммунитете действующего главы государства, привёл мнение Кассезе в обоснование своего вывода о существовании обычной нормы международного права²⁸.

Уникальность Антонио Кассезе в том, что он способствовал развитию международного права и как учёный, и как практик, прежде всего судья и член квазисудебных органов. Его судебные решения опирались на разработанные им же теории, и наоборот, теории — на судебные решения.

С самого начала своей научной деятельности Кассезе совмещал её с практической работой на международно-правовом поприще, начиная с дипломатических переговоров и заканчивая участием в деятельности различных международных организаций и карьерой международного судьи.

Он являлся членом итальянской делегации в Комиссии ООН по правам человека (1972–1975) и Генеральной Ассамблее ООН (1974, 1975, 1978), на Женевской диплома-

²⁵ Cassese A. *International Criminal Law*. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2008. P.viii.

²⁶ Статья 38 Статута Международного Суда ООН говорит о «доктринах наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм».

²⁷ Например, Верховный суд Израиля в своём решении, посвященном законности «целенаправленных убийств», свой вывод о наличии вооружённого конфликта международного характера обосновал ссылкой на учебник А. Кассезе по международному праву. См.: *The Public Committee Against Torture in Israel v. The Government of Israel* (2006), HCJ 769/02. Перевод решения на английский язык: URL: http://elyon1.court.gov.il/Files_ENG/02/690/007/a34/02007690.a34.pdf (дата обращения: 01.02.2012).

²⁸ ICC. Pre-Trial Chamber I. Decision Pursuant to Article 87(7) of the Rome Statute on the Failure by the Republic of Malawi to Comply with the Cooperation Requests Issued by the Court with Respect to the Arrest and Surrender of Omar Hassan Ahmad Al Bashir. ICC-02/05-01/09-139. § 34. Отметим вместе с тем неаккуратность и некорректность данной ссылки. Дело в том, что Кассезе неоднократно комментировал ситуацию с иммунитетом Аль-Башира как главы «третьего государства». По его мнению, в отсутствие прямого указания Совета Безопасности ООН о неприменимости иммунитетов при передаче дарфурской ситуации в МУС, Аль-Башир продолжает пользоваться персональным иммунитетом. См.: *Stuart H. V., Simons M. The Prosecutor and the Judge: Benjamin Ferencz and Antonio Cassese — Interviews and Writings*. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2009. P.57.

тической конференции по международному гуманитарному праву, принявшей первые два дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 года (1974–1977). В 1984–1988 годах Кассезе был членом и председателем Руководящего комитета по правам человека Совета Европы (субсидиарного органа Комитета министров Совета Европы).

В 1989 году профессор Кассезе получает новое важное назначение: он становится Председателем Европейского Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, образованного в соответствии с протоколом к Европейской конвенции о предупреждении пыток 1987 года. Он с энтузиазмом приступает к сложнейшей работе по практической реализации мандата Комитета. Он лично инспектирует тюрьмы, полицейские участки, психиатрические клиники, преодолевая временами открытое сопротивление государственных властей, обнаруживает и разоблачает практику пыток и секретные места незаконного содержания заключённых, чего мало кто ожидал от итальянского университетского профессора, тем более что «география» инспекций затрагивала главным образом государства Западной «объединённой» Европы, традиционно считающиеся благополучными с точки зрения подобных нарушений. Свой опыт он описал в пронзительной, шокировавшей многих и неоднозначно воспринятой книге «Бесчеловечные государства: лишение свободы, заключение и пытки в современной Европе»²⁹.

Самоотверженная работа Кассезе по отстаиванию прав и свобод человека в Европе во многом способствовала принятию Хартии фундаментальных прав Европейского Союза 2000 года и присоединению ЕС к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года.

Особую, без преувеличения, революционную роль Кассезе сыграл в возрождении международной уголовной юстиции. В 1993 году он был избран на должность судьи созданного резолюцией Совета Безопасности ООН Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (*далее* — МТБЮ), а на первом пленарном заседании судей — пер-

вым его председателем. На момент избрания Кассезе у Трибунала не было даже собственного здания, не было ничего, кроме выбранных судей, говорящих на различных языках и представлявших различные правовые традиции и отрасли права, и лаконичного Устава, принятого резолюцией Совета Безопасности. Несмотря на скепсис и прогнозы о провале этого начинания, благодаря энергии и энтузиазму первого председателя в довольно краткий срок Трибунал стал полноценным и эффективно функционирующим международным судебным органом.

Несмотря на разнообразную и часто обоснованную критику в адрес МТБЮ, этот Трибунал, несомненно, является на сегодняшний день наиболее удачным и эффективным институтом международной уголовной юстиции. Во многом это заслуга его первого председателя. Вряд ли Международный уголовный суд, который маэстро неоднократно жёстко критиковал, был бы тем не менее возможен без той огромной базы, которая была подготовлена работой специальных трибуналов и прежде всего МТБЮ.

Кассезе занимал должность председателя Трибунала до 1997 года, а затем вплоть до своей отставки в 2000 года был «обычным» судьёй. Судебные решения, в принятии которых он принимал значительное, а чаще решающее участие, а также его особые мнения представляют не меньшую научную ценность, чем его монографии и научные статьи. Они в значительной мере повлияли на развитие международного гуманитарного и международного уголовного права, определили и продолжают определять «повестку дня» их развития и ведущихся дискуссий.

Первое в их ряду — знаменитое решение Апелляционной камеры МТБЮ о юрисдикции Трибунала³⁰, в котором был сформулирован целый ряд правовых позиций. Главная из них — революционный вывод о том, что военные преступления должны квалифицироваться как таковые и влечь в соответствии с обычным международным правом индивидуальную уголовную ответственность как в международном, так и во внутреннем вооружённом конфликте. Решение также предложило дефиницию для определения состояния

²⁹ Cassese A. *Inhuman States. Imprisonment, Detention and Torture in Europe Today*. Cambridge: Polity Press, 1996.

³⁰ ICTY. *Prosecutor v. Tadić*. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction.

вооружённого конфликта (так называемый «тест Тадича»), внося тем самым вклад в прогрессивное развитие международного гуманитарного права.

Другим важным выводом стало признание международно-правовой наказуемости преступлений против человечности, совершённых в мирное время. Тем самым решение во многом символизировало смену парадигмы международного права, смело заявив о том, что «подход, основанный на государственном суверенитете, всё более сменяется подходом, основанным на правах человека»³¹. В историю международного права, несомненно, войдёт и другой знаменитый параграф из этого решения: «Позволить доктрине государственного суверенитета брать верх над фундаментальными правами человека было бы извращением права и предательством универсальных интересов правосудия. Границы между государствами не должны рассматриваться в качестве щита для тех, кто попирает элементарные законы человечности»³². Вклад Кассезе в это решение, которое бесспорно будут внимательно изучать ещё многие поколения юристов-международников, огромен, оно навсегда связано с его именем³³.

В 1997 году в приговоре Апелляционной камеры по делу Эрдемевича Кассезе выступил с особым мнением³⁴, не согласившись с «англосаксонским» большинством по вопросу о правовом значении психического принуждения как обстоятельства, исключающего или смягчающего уголовную ответственность в случае совершения преступлений против человечности. Правовое и философское значение этой дискуссии вышло далеко за пределы вопросов конкретного дела.

В решении Апелляционной камеры по делу Блашкича³⁵ было проведено важное разграничение между горизонтальным и вертикаль-

ным сотрудничеством в уголовно-правовой сфере.

В приговоре Судебной камеры по делу Фурунджиа³⁶ на основе сравнительно-правового анализа были сделаны выводы о признаках изнасилования как военного преступления.

В приговоре Апелляционной камеры в 2000 году по делу Тадича³⁷ сформулирован более либеральный, чем критерий «эффективного контроля», критерий «общего контроля» (англ. *overall control*) для целей индивидуальной уголовной ответственности. В этом же решении была «рождена» новая теория «совместной преступной деятельности» (англ. *Joint Criminal Enterprise*; JCE), которая до сих пор, особенно в наиболее спорной её третьей, «расширенной» разновидности, подвергается критике³⁸.

В приговоре Судебной камеры по делу Купрешкича и других впервые были сформулированы признаки преступлений против человечности и такой их разновидности, как преступление преследования³⁹.

Практическая деятельность Кассезе и далее была неразрывно связана с вопросами международного уголовного правосудия и борьбой с безнаказанностью лиц, совершающих международные преступления.

В октябре 2004 года Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан назначил Кассезе председателем Международной комиссии по расследованию нарушений гуманитарного права и прав человека в Дарфуре (Судан). По результатам работы, включавшей в том числе визиты в страну, был подготовлен и представлен 25 января 2005 года доклад⁴⁰, на основании которого ситуация в Дарфуре была передана Советом Безопасности ООН прокурору Международного уголовного суда.

В сентябре 2006 года следует новое назначение по линии Генерального секретаря —

³¹ ICTY. *Prosecutor v. Tadić*. Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction. § 97.

³² Ibid. § 58.

³³ *Meron T. Cassese's Tadić and the Law of Non-International Armed Conflicts // Man's Inhumanity to Man: Essays in Honour of Antonio Cassese / Ed. by L. C. Vohrah et al. Oxford: Oxford University Press, 2003.*

³⁴ ICTY. *Prosecutor v. Erdemovic*. Appeals Chamber. Judgement. 7 October 1996. Separate and Dissenting Opinion of Judge Cassese.

³⁵ ICTY. *Prosecutor v. Blaskic*. Appeals Chamber. Judgement on the Request of the Republic of Croatia for Review of the Decision of Trial Chamber II of 18 July 1997. 29 October 1997.

³⁶ ICTY. *Prosecutor v. Furundzija*. Trial Chamber. Judgement. 10 December 1998.

³⁷ ICTY. *Prosecutor v. Tadić*. Appeals Chamber. Judgement. 15 July 1999.

³⁸ *Cassese A. The Proper Limits of Individual Responsibility under the Doctrine of Joint Criminal Enterprise // Journal of International Criminal Justice. 2007. Vol. 7.*

³⁹ ICTY. *Prosecutor v. Kupreskic et al.* Trial Chamber. Judgement. 13 January 2000.

⁴⁰ Док. ООН S/2005/60.

независимым специальным докладчиком для исследования эффективности работы Специального суда по Сьерра-Леоне⁴¹.

В 2008–2009 годах он был сопредседателем рабочей группы экспертов Европейского Союза и Африканского Союза по проблемам универсальной юрисдикции, подготовившей обстоятельный доклад по данной актуальной проблеме международного права⁴².

Последним местом приложения усилий Кассезе стал Специальный трибунал по Ливану (*далее* — СТЛ), уникальный орган международной уголовной юстиции. С марта 2009 года Кассезе — судья и первый председатель нового Трибунала, расположившегося в пригороде Гааги. Как и прежде в МТБЮ, он с энтузиазмом принимается за «строительство» нового судебного органа, вместе с коллегами создаёт правовые основы для его работы. Последнее крупное решение, принятое Апелляционной палатой под председательством Кассезе, стало решением о применимом праве Трибунала. Один из его главных выводов — признание международного терроризма преступлением, влекущим индивидуальную уголовную ответственность в соответствии с обычным международным правом, за что в течение многих лет выступал Кассезе⁴³.

Международное уголовное правосудие — любимое «детище» Антонио Кассезе. Он считал его «авангардом» международного права, одним из немногих подлинно прогрессивных достижений последних десятилетий. В то же время Кассезе был критически настроен по отношению к некоторым коллегам по международной юстиции, как и к деятельности целых институтов.

Учёный сдержанно относился к первым результатам работы Международного уго-

ловного суда, считая его на сегодняшний день недостаточно эффективным судебным органом, не в полной мере оправдывающим ожидания, возлагаемые на него международным сообществом⁴⁴. В числе прочего он подверг серьёзной критике решение прокурора МУС обратиться за ордером на арест президента Судана Омара Аль-Башира⁴⁵.

Не менее критичен был он и по отношению к коллегам-судьям. Можно привести такой пример. В 2006 году в докладе, посвящённом работе Специального Суда по Сьерра-Леоне, он тщательно подсчитал рабочее время судей и сделал вывод о том, что служители правосудия позволяют себе слишком много перерывов и ежедневно начинают свою работу позже предписанного, что ещё более затягивает и так достаточно длительные процессы⁴⁶.

Однако наиболее критично Кассезе относился к деятельности Международного Суда ООН, что проявилось в нелюбезных оценках, данных отдельным его решениями. Так, учёный резко критиковал непоследовательное и противоречивое решение в деле об ордере на арест 2000 года⁴⁷. Ещё более жёсткой была его реакция на решение по делу о геноциде в Боснии, вынесенном в 2007 году⁴⁸. В итоге он заявил, что «этому суду больше удаётся разрешение пограничных споров, чем вопросов, связанных с гуманитарным правом»⁴⁹.

Кассезе был обладателем многих почётных званий и наград. Ему были присуждены степени доктора *honoris causa* в Женевском университете, Роттердамском университете, Университете *Paris X*. Он был членом Института международного права (фр. *Institut de Droit International*).

⁴¹ Report on the Special Court for Sierra Leone, submitted by the Independent Expert Antonio Cassese, 12 December 2006. URL: <http://www.sc-sl.org/documents> (дата обращения: 01.02.2012).

⁴² Technical *Ad hoc* Expert Group on the Principle of Universal Jurisdiction, Report of 16 April 2009. URL: <http://www.universaljurisdiction.org/reports-and-publications/african-union/502-au-eu-expert-report-on-the-principle-of-universal-jurisdiction> (дата обращения: 01.02.2012).

⁴³ STL. Appeals Chamber. Interlocutory Decision on the Applicable Law: Terrorism, Conspiracy, Homicide, Perpetration, Cumulative Charging. STL-11-01-1. 16 February 2011.

⁴⁴ См.: Cassese A. The International Criminal Court five years on: Andante or Moderato? // The Emerging Practice of the International Criminal Court / Ed. by C. Stahn and G. Sluiter. Leiden-Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2009.

⁴⁵ Cassese A. Ошибки международного правосудия в отношении Судана // Project Syndicate, 2008. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/cassese4/Russian> (дата обращения: 01.02.2012).

⁴⁶ Report on the Special Court for Sierra Leone. § 168–169.

⁴⁷ Cassese A. When May Senior State Officials Be Tried for international Crimes. Some Comments on the *Congo v. Belgium Case* // European journal of International Law. 2002. Vol. 13(4). P. 853–875.

⁴⁸ Cassese A. «Узаконенная» резня в Сребренице // Project Syndicate, 2008. URL: <http://www.project-syndicate.org/commentary/cassese1/Russian> (дата обращения: 01.02.2012).

⁴⁹ URL: <http://www.oup.com/uk/orc/bin/9780199259397/resources/interview> (дата обращения: 01.02.2012).

В 2007 году Кассезе получил премию Вольфганга Фридмана за свой вклад в международное право. 13 ноября 2009 года он вместе с ветераном международной юстиции, главным обвинителем на процессе “*Einsatzgruppen*” в Нюрнберге (1946–1947) Бенджамин Ференцем⁵⁰ получил престижную премию «Эразмус» за свою деятельность и заслуги в сфере международного права⁵¹. К данному событию было подготовлено уникальное издание, посвящённое Ференцу и Кассезе: книга «Прокурор и судья», в которое включены объёмные интервью с лауреатами, а также ряд их избранных публикаций⁵². Полученные премиальные средства он направил на поддержку студентов — авторов публикаций по международному уголовному праву.

Человеческие качества Кассезе не уступали его достоинствам как учёного и юриста. При огромных заслугах и авторитете он был доступен и отличался скромностью. Он не любил, когда его называли «маэстро», и просил всех друзей, знакомых и даже младших по возрасту коллег звать его просто «Нино». В период работы в Гааге его часто можно было видеть прогуливающимся среди обычных прохожих или управляющим своим главным транспортным средством — велосипедом. Обладая прекрасным чувством юмора, Кассезе не упускал возможности проявить самоиронию. Он был любящим мужем своей супруги Сильвии, отцом двух детей и дедом двух внуков.

Кассезе испытывал особую привязанность к молодёжи, лично оказывая поддержку талантливым студентам и аспирантам, занимающимся «некоммерческим» международным правом. «Журнал международной уголовной юстиции», основателем и главным редактором которого он был, учредил специальный приз Антонио Кассезе для молодых авторов статей по международному уголовному праву.

Именно к молодёжи было прежде всего обращено ещё одно направление его дея-

тельности: знакомство современного читателя с юристами-международниками прошлого. Кассезе считал принципиально важным для молодых специалистов иметь достойные образцы в научной и профессиональной деятельности, учиться их опыту и не повторять их ошибок.

Одна из последних книг Кассезе «Пять мастеров международного права»⁵³ открывает читателю галерею блестящих юристов-международников: Р.Дюпюи, Э.Хименеса де Аречаги, Р.Дженнингса, Л.Хенкина и О.Шахтера. Это записи интервью, сделанные в 1993–1995 годах: за период, прошедший до издания книги, все пять учёных ушли из жизни. Эта вдохновенная книга, как и многие работы самого Кассезе, рассказывает о том, что означает быть юристом-международником в наш непростой век.

Особым человеком в жизни Кассезе, который, по его признанию, оказал на него решающее влияние, был голландский юрист-пеналист Бертран Ролинг, бывший судья Токийского международного военного трибунала и автор особого мнения к его приговору. Кассезе познакомился с Ролингом в 1973 году и поддерживал с ним тесные дружеские отношения вплоть до кончины Ролинга в 1985 году. Симпатию к нему Кассезе пронёс через всю свою дальнейшую жизнь, по сути «открыв» эту незаурядную личность широкой аудитории. В 1993 году он публикует небольшую книгу, основу которой составили записи его бесед с Ролингом⁵⁴. Эту работу без преувеличения можно назвать шедевром: захватывающий диалог двух блестящих учёных-юристов о международном праве, правосудии, путях развития человечества, не только приносит невероятное удовольствие читателю, но и оставляет, подобно хорошему вину, «послевкусие» по прошествии времени и стиранию в памяти многих деталей.

Символично, что одной из последних статей Кассезе также стало его посвящение Ро-

⁵⁰ URL: <http://www.benferencz.org/index.php> (дата обращения: 01.02.2012).

⁵¹ См. опубликованную речь Антонио Кассезе, произнесённую при вручении премии: *Cassese A. Reflections on International Criminal Justice // Journal of International Criminal Justice. 2011. Vol. 9.*

⁵² *Stuart H. V., Simons M. The Prosecutor and the Judge: Benjamin Ferencz and Antonio Cassese – Interviews and Writings. Amsterdam: Pallas Publications, 2009.*

⁵³ *Cassese A. Five Masters of International Law: Conversations with R.-J. Dupuy, E. Jimenez de Arechaga, R. Jennings, L. Henkin and O. Schachter. Oxford: Hart Publishing, 2011.* См. рецензию на эту книгу: *Jan Klabbers // European Journal of International Law. 2011. Vol. 22(4). P. 1175–1177.*

⁵⁴ *Röling B. V. A., Cassese A. The Tokyo Trial and Beyond: Reflections of a Peacemonger. Cambridge: Polity Press, 1994.*

лингу, проникнутое удивительной теплотой к старшему другу и учителю⁵⁵. Упомянув о «сократовской смерти» друга, Кассезе закончил статью отрывком из платоновского «Федона»: «Таков, Эхекрат, был конец нашего друга, человека — мы вправе это сказать — самого лучшего из всех, кого нам довелось узнать на нашем веку, да и вообще самого разумного и самого справедливого».

Многие ученики и коллеги Кассезе могли бы повторить эти слова, оплакивая своего учителя. Наверное, в творчестве Кассезе было немало спорных и даже ошибочных поло-

жений. Однако он всегда был искренен в своих стремлениях, решителен в борьбе со злом. Вся его жизнь и многообразная деятельность — прекрасный пример того, как один человек может не только повлиять на развитие международного права, но даже изменить мир вокруг нас. Этот пример будет всегда напоминать нам о задачах и смысле нашей профессии.

Богущ Глеб Ильич, кандидат юридических наук, главный редактор журнала «Международное правосудие».

⁵⁵ Cassese A., Rötting B. V. A. A Personal Recollection and Appraisal // Journal of International Criminal Justice. 2010. Vol. 8(4). P. 1141—1152.